

ВЫХОДИТЬ

два раза въ недѣлю: по Средамъ и Субботамъ. Подписка принимается: Въ Тифлисѣ: въ редакціи газеты и въ Губернской Почтовой Конторѣ. Въ С. Петербургѣ: въ Газетной Экспедиціи С. Петер. Почтамта и у книгопродавцевъ: Крашенинникова и Юнгмейстера. Въ Москвѣ: въ Газетной Экспедиціи Московскаго Почтамта и въ книжн. магазинѣ Готье.

КАВКАЗЪ.

ГАЗЕТА

ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ

Годовое изданіе съ пересылкою . . . 8 р. е.
Полугодовое . . . 5 » к
Для Тифлискихъ жителей, на три мѣсяца . . . 3 »

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Газета печатается съ платою за каждую букву по $\frac{1}{4}$ копѣйки серебромъ со всѣхъ объявленій, безъ всякаго исключенія.

СОДЕРЖАНІЕ: Отъ редакціи.—Высочайшіе Приказы.—О движеніи торговли по Закавказскому Карантинно-Таможенному Округу.—Извлеченіе изъ письма изъ Владикавказа.—Библиографія.—Сцены изъ Грузинской жизни.—Объявленія.—Прѣказшіе.—Метеорологическія наблюденія

КАЛЕНДАРЬ: 22-го Ноября, С. Ап. Филимона, Архипа, прав. Михаила.—23-го, С. Митрофана Воронеж., Александра Нев.—24-го, С. В. М-цы Екатерины, В. М. Меркурія.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Подписка на полученіе газеты *Кавказъ* принимается: Въ Тифлисѣ: въ редакціи газеты *Кавказъ*, въ Тифлисской губернской Почтовой Конторѣ и въ книжныхъ магазинахъ Г. Пельтье и Эфенджіянца. Въ С. Петербургѣ: въ Газетной Экспедиціи С. Петербургскаго Почтамта и въ книжныхъ магазинахъ В. А. Исакова, и г. Крашенинникова. Въ Москвѣ: въ Газетной Экспедиціи Московскаго Почтамта и въ книжномъ магазинѣ г. Готье. Въ Олессѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тотти.

Редакція газеты *Кавказъ* покорнѣе проситъ всѣхъ имѣющихъ къ ней надобность, обращаться къ Ивану Алексѣевичу Сливицкому, живущему въ Тифлисѣ, на большой Арсенальной улицѣ, въ домѣ Филиппа Макарова.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ.

Высочайшимъ Приказомъ по Военному вѣдомству. Октября 27-го дня 1850 года. Производятся: за отличіе въ дѣлахъ противъ Горцевъ. По *Пльхотъ*. Дагестанскаго Пѣхотнаго полка Капитанъ *Тихановъ*, въ Маіоры, со старшинствомъ съ 8 Іюня сего года. Въ сравненіе съ сверстниками. По *Пльхотъ*. Дагестанскаго Пѣхотнаго полка Маіоръ *Козляшиновъ 3-й*, въ Подполковники, со старшинствомъ съ 11 Іюня

сего года.—Опредѣляется въ службу. По *Арміи*. Уволенный изъ Штабсъ-Капитановъ Апшеронскаго Пѣхотнаго полка Капитаномъ, *Запаревскій*, по Арміи, прежнимъ Штабсъ-Капитанскимъ чиномъ, съ зачисленіемъ въ Коммисаріатскій штатъ.—Увольняется отъ службы. По *Пльхотъ*. Ставропольскаго Егерскаго полка Маіоръ *Чирецъ*.

— Октября 30-го дня. Умершій исключается изъ списковъ. По *Пльхотъ*. Помощникъ Начальника Главнаго Штаба войскъ, на Кавказѣ находящихся, Святи Его Императорскаго Величества Генералъ-Маіоръ *Гогель*.

— Октября 31-го дня. Опредѣляется въ службу. По *Пльхотъ*. Уволенный изъ Маіоровъ Навагинскаго Пѣхотнаго полка Подполковникомъ *Цытлицкій*, въ этотъ же полкъ, прежнимъ Маіорскимъ чиномъ.

Государь Императоръ, по засвидѣтельствованію Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича, объ отличномъ состояніи и примѣрномъ устройствѣ представленныхъ Его Императорскому Высочеству, во время путешествія по Кавказскому краю въ разныхъ мѣстахъ, на смотръ нижепоименован-

СЦЕНЫ ИЗЪ ГРУЗИНСКОЙ ЖИЗНИ.

(Продолженіе).

На Майко, женѣ Михаила, какъ на большей части замужнихъ грузинокъ, лежатъ разпообразныя обязанности. Она смотритъ за домою и домашнимъ скарбомъ, сама готовитъ кушанья, шьетъ платья на все семейство, весной копошится въ садовыхъ грядкахъ съ зеленью, разводитъ шелковичныхъ червей. Михаилъ одинъ кормитъ свое семейство пшеничнымъ хлѣбомъ. Осемью парами воловъ, впряженныхъ въ затѣйливый грузинскій плугъ, онъ всахиваетъ болѣе шестидесяти-дневныхъ пахатныхъ земель. Майко не уступаетъ въ веселости характера и въ балагурствѣ своему мужу. Постоянно слышишь перебранки между ними; впрочемъ серьезныхъ ссоръ у нихъ не бываетъ, и они могутъ служить образцомъ супружеской привязанности.

Нивуцѣ пятнадцатый годъ отъ роду. Красотой она превосходитъ всѣхъ хашминокъ. Прекрасный станъ, гибкая талія, большіе глаза на выкатѣ, могутъ свести съ ума хоть кого. Въ характерѣ ея есть черта, свойственная всѣмъ молодымъ грузинкамъ—дѣтская застѣнчивость и робость. Посторонній человѣкъ нелегко заставитъ ихъ говорить; если необходимость принуждаетъ ихъ отвѣчать, то болѣею частью онѣ объясняются минами, киваніемъ головы, движеніемъ рукъ и корпуса. Женщины въ Грузіи гораздо любознательнѣе мужчинъ и владѣютъ свѣдѣніями, которыхъ нѣтъ у послѣднихъ. Деревенскія дѣвушки читаютъ церковныя и гражданскія письма, между которыми нѣтъ нимагійшаго сходства. Онѣ занимаются рукодѣліемъ: прядутъ, ткуютъ, вышиваютъ по канвѣ. Въ пляскахъ всѣ сельскія пласуньи уступаютъ Нивуцѣ. О пѣвнн грузинокъ трудно судить: публично онѣ нигдѣ не поютъ, исключая городскихъ масляницъ. Только разъ я имѣлъ слу-

чай прислушаться къ пѣвнн Нивуцы. Покачивая колыбельку, она пѣла тихимъ, но звонкимъ, страстнымъ голосомъ, пѣла что-то о любви, и блестяція жемчужины висѣли на ея длинныхъ рѣсницахъ.

Едва наступила ночь, какъ толпы начали расходиться и усаживаться отдѣльными группами за ужинъ. Хашмины расположились вокругъ костровъ, поджавъ подъ себя ноги—женщины на одной, мужчины на другой сторонѣ. Передъ сидящими раскинули длинныя *супри* изъ грубой выбойки съ изображеніемъ различныхъ неуклюжихъ фигуръ. Турьи рога, серебряныя азарнеши, деревянные или глиняныя чаши составляли посуду стола. Послѣ того, какъ присутствующіе торжественно умыли руки, были поданы блюда, состоявшія изъ зелени и сыру, большихъ дымившихся кусковъ говядины, курицы, супу, съ разными приправами, шашлыка и шова. Сначала было очень тихо и дѣли очень много, но потомъ, когда винныя пары нѣсколько развеселили пирующихъ, разговоръ сдѣлался живѣе и кушанья уничтожались медленнѣе. Сцена скоро перемѣнилась. Составились такъ-называемыя компаніи, и подъ предѣлательствомъ *толумбаша* и его помощника. Тосты сопровождались обыкновеннымъ *алаверди* и въ отвѣтъ *аши-эль*. Женщины никогда не участвуютъ въ подобныхъ попойкахъ. Онѣ составляютъ свою компанію и пьютъ очень мало, посылаютъ мужчинамъ выговоры, и глазами и языкомъ, за непомѣрное уничтоженіе вина. Вообще надо замѣтить, что въ Грузіи, никогда не встрѣтишь пьяной грузинки, потерявшей сознание. Пиръ дѣлался живѣе и шумнѣе. Шапки вскидывали на воздухъ, а дѣти босыми ногами носились на супрѣ и въ кругѣ, то выдѣлывая скорое па, то присѣдая, а сидяшіе ободрали ихъ, ударяя въ лодыжи. Радавалась ружейные выстрѣлы, и гулъ ихъ въ горахъ будто оповѣщала всю окрестность, что грузины пируютъ на распашку.

Спусти долгое время, круги около огня начали мало-

по-малу рѣдѣть: менѣе способные пить поднимались, между-тѣмъ какъ искусные питухи нисколько не думали разставаться съ виномъ. Между множествомъ народа невиднн было такихъ пьяныхъ, которые бы слишкомъ измѣняли языкъ или ноги. Виноградное вино составляетъ въ Грузіи обыкновенный напитокъ, къ которому туземецъ привыкаетъ съ ранняго младенчества и безъ котораго даже у послѣдняго бѣдняка не бываетъ обѣда, полдника, ужина. Если иногда и встрѣчаешь гдѣ-нибудь поселанина, который не имѣетъ своего виноградника, то онъ бѣтается изо-всѣхъ силъ, лишь бы постоянно имѣть вино. Кахетинецъ, продавая его въ городъ винному откупщику, оставляетъ у себя столько, сколько достаточно на цѣлый годъ. За продолжительнымъ пиромъ цѣлая четверть ни по чемъ для искуснаго питуха. Закинувъ рукава чохы на плеча и снявъ поясъ, эти люди соперничаютъ между собою, въ уничтоженіи кахетинскаго, между-тѣмъ какъ влага, обращаясь въ паръ, бѣтаетъ изъ всѣхъ поръ тѣла.

Стали тѣшиться играми. Изъ толпы отдѣлился одинъ и, нагнувшись подставляя играющимъ свою спину. Послѣдніе, по-очередно, ударивъ ногою по извѣстному знаку, сдѣланному на землѣ, перепрыгивали; тотъ отступалъ на одинъ полный шагъ, и снова повторялся прежній маневръ: прыжки начинались снова и отступление совершалось своимъ чередомъ, пока кто-нибудь, переступивъ знакъ, нестановился на мѣстѣ. Въ этомъ дѣлѣ нѣкоторые показывали особенную ловкость и гибкость членовъ, съ разбѣгу они перепрыгивали пространство около двухъ сажень, ни сколько не касаясь ни рукой, ни ногой того, чрезъ кого дѣлался скачокъ; или же, перевернувшись въ воздухѣ и слегка ударившись спиною объ спину, становились на ноги.

Начались пляски. Танцующіе составляли два отдѣльные ряда. Во главѣ каждаго стояли по одному искусному пѣвцу и неизбѣжная на всѣхъ народныхъ гуляньяхъ—зурна. Барабанщикъ бѣтаетъ изо-всѣхъ силъ

ных частей войск: первых батальонов: Гренадерского Его Императорского Высочества Великого Князя Константина Николаевича и Эриванского Карабинерного полков; 5 батальона Навагинского Пехотного полка; Кавказского Сводного Учебного батальона; 1-го и 3-го Грузинских Линейных батальонов; двух рот 5-го батальона Тенгинского Пехотного, двух рот 5-го батальона Кубанского, четырех рот 3-го и 4-го батальонов Миангрельского—Егерских полков; 1-го дивизиона и 4-й роты 3-го Резервного Саперного батальона, Горной № 1-го батареи Кавказской Гренадерской; дивизиона Легкой № 4-го батареи 19-й Полевой и взвода 12-й Гарнизонной Артиллерийских бригад,—изъявляют: искреннюю признательность Главно-командующему Отдельным Кавказским Корпусом, Генерал-Адъютанту Клязю Воронцову, и Монаршее благоволение: Командующему войсками на Кавказской Линии и в Черномории, Генерал-Лейтенанту Заводовскому 4-му; Начальникам Штабов: Главного, войск на Кавказе находящихся—Генерал-Адъютанту Коцебу 4-му, и войск на Кавказской Линии и

в Черномории—Генерал-Маюру Герасимову; Начальнику 19-й Пехотной дивизии, Генерал-Лейтенанту Шилину 4-му; Генерал-Маюрам: Командующему 21-ю Пехотную дивизию, Барону фон Вриелю 2-му; Начальникам: Артиллерии Кавказского Корпуса, Бриммеру 4-му; Инженеров сего Корпуса, Гаизену; Артиллерийских Гарнизонов Кавказского Округа, Котовичу; бывшему Командиру Кавказской Резервной Гренадерской бригады (ныне Командир 1-й бригады 10-й Пехотной дивизии) Бельгарду 4-му; Командирам бригад: 19-й Пехотной дивизии: 1-й, Барону Вревскому 2-му; 2-й, Евдокимову, и 2-й бригады 21-й Пехотной дивизии, Чаплицу; Полковникам: Артиллерийских бригад: Кавказской Гренадерской, Мищенко 4-му; 19-й Полевой, Махину; Командующему 1-ю бригадою Грузинских Линейных батальонов, Золотареву 2-му; Командирам полков: Гренадерского Его Императорского Высочества Великого Князя КОНСТАНТИНА НИКОЛАЕВИЧА, Генерал-Маюру Дебу; Полковникам: Эриванского Карабинерного, Клязю Байратову-Мухраискому; Пехотных: Тенгинского—Веревкину, Навагин-

ского—Кареву; Егерских: Кубанского—Тимеевичу, и Миангрельского—Грекулону 4-му; Командирам батальонов: полков: Гренадерского Его Императорского Высочества Великого Князя КОНСТАНТИНА НИКОЛАЕВИЧА, Подполковнику Цисаревскому 4-му; Эриванского Карабинерного, Маюру Шатилову; Пехотных: Тенгинского, Подполковнику Зишковскому; Навагинского, Маюру Кишинскому 3-му; Егерских: Кубанского, Командующему, Подполковнику Липинскому; Миангрельского, Полковнику Дулифорту; Кавказского Сводного Учебного, Подполковнику Мезенцову; Грузинских Линейных: № 1-го, Подполковнику Юселиану; Полковникам: № 3-го, Гермету 2-му; 3-го Резервного Саперного, Ломану; Командирам батарей, Артиллерийских бригад: Кавказской Гренадерской, Горной № 1-го, Подполковнику Воронцову, и 19-й Полевой, Легкой № 4-го, Полковнику Опочинкину, и всем Г. Штаб и Обер-Офицерам сих войск.—Нижним чином, в строю бывшим, ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО жалуется по двадцати пяти копеек серебром на человека.

и флейщик дует что-есть мочи, так-что глаза наливаются кровью, щеки, жилы и все тело вздуваются и весь он как-будто собирается лопнуть. Вкус закавказских туземцев находить в зурф много наслаждения. Пьши пьши речитативом. Сперва на одной стороне пьвец провозглашал стих, и ему глухо вторила первая половина, между тем другая группа молчала. Потом тот же самый стих повторял другой пьвец, и ему подтягивала его сторона. Посреди двух групп двигались пласуны медленно и подбочившись выдвигались небольшие на. По-мбр того, как в жалах разыгрывалась кровь, они начинали носиться быстрее: то семеняи погам, то раздвигая выкидывая их. В разгар танца они вдруг припадали к землѣ и носились в полусидячем положении. Иной, растопырив руки и уперши их в землю, по-нѣсколько раз перекувыркывался, или же, став на руки, ходил на них довольно долго. Пласуны оканчивали танец, что останавливаясь, и свив шапку, кланялся кому-нибудь, вызывая его начать свою пласку.

В другом мѣстѣ шли перхули. Составился круг, безпрестанно увеличивающийся ново-прибывающими. Действующія лица медленно двигались кругом, опустив руки и стоя друг около друга; потом, плотно сдвинувшись, они переплелись руками и стали носиться, подпрыгивая так сильно, что земля дрожала под ногами, и острые гвозди от подков глубоко врывались в мягком черноземѣ. Пьши пьши как и прежде. Смотря потому, как перхули достигали разгара, и самая пьбе и раздавались все громче и громче. Было уж очень поздно, или вѣрнѣе, было близко къ разсвѣту, когда дружки веселых поселань стали рѣдѣть, и я пошел спать.

III.

На другой день было еще очень рано, когда толпы народу начали снова вѣдъ и вперѣдъ, и встрѣчались между собою, мѣнялись обычаями: Кресте-Агдга-Чешмартадь.

Спустя немного времени начались женскіе танцы... Но я доселѣ мало сказал оженщинах. Онѣ были одѣты в ситцевыя и шелковыя платья, и въ глаза бросались яркіе цвѣта, любимые на всем Востоке: желтый, зеленый и красный. Головной убор образовал родъ диадемы, клинообразный конец газовой вуали спускался ниже пояса; платье съ вырѣзом на груди, съ затѣйливым нагрудником, стягивалось поясом, двумя концами спускавшимся вниз; концы шальваровъ, вышитыя золотыми галунами, блестя изъ подъ платья. Черные волосы, заплетенные въ косы, эмѣйками висели позади. У нѣкоторыхъ дѣвушекъ ногти и брови были крашены хною, которую парочко для этого и разводять на садовыхъ грядахъ. Обычай этотъ извѣстенъ на всемъ Востоке, и въ магометанскомъ мѣрѣ не только женщины, но и пожилые мужчины красятъ бороды, ногти и ступни ногъ. Многія изъ ханминокъ были очень не дуры. Ихъ блестящіе глаза, ихъ маленькія влажно-коралловые губки, пылающія пламенемъ щеки,—во всемъ этомъ такъ много было жизни и жизни. Онѣ по природѣ насмѣшливы, веселы

и игривы, какъ ихъ горячая кровь; но въ-присутствіи постороннихъ мужчинъ становились робки и говорили шопотомъ между собой. Онѣ ходили кучами; встрѣчались съ мужчинами опускали взоры въ землю, и тѣснились другъ къ другу, какъ напуганныя лани при видѣ охотника. Не смотря однакоже на свою стыдливость, онѣ исподоволь дарили счастливецъ очень-выразительными взглядами.

Большія группы женщинъ составились у церковной пристройки и образовали два тѣсныхъ ряда, а кругомъ ихъ толпились мужчины. Бубень по-очередно переходилъ изъ рукъ въ руки. Бубень этотъ, перетянутый рыбьимъ пузыремъ и съ погремущками, всегда звучитъ въ рукахъ красавицы, когда ея ножки выплываютъ лезгинку. На бубнѣ играютъ почти все молодія грузинки; быстро ударя руками, онѣ вертятъ его, вскидываютъ вверхъ; глухой шумъ его сливается съ бречаніемъ погремущекъ. Одна за другой выступали молодыя дѣвушки на средину и съ загнутой головою, по съ опущенными глазами, носились по зеленому дерну. Смотря потому, медленно или скоро били въ бубень, онѣ то медленно, то быстро кружились; вуаль и шелковый платокъ развѣивались, а стройный станъ колыхался и грудь вздымалась...

На церковной площади борцы подняли пыль. Выбрали двухъ мужчинъ, крѣпкихъ и ловкихъ, которые не разъ были испытаны въ этомъ искусствѣ. Вокругъ каждого изъ нихъ образовались партіи, и снани съ борцовъ все, кромѣ рубашка и шальваръ. Долго юлили они другъ около друга, наконецъ дѣло завязалось: они переплелись руками. Двое дюжихъ мужиковъ отдѣлились отъ толпы и, выступивъ на средину, кричали на многочисленныхъ звакъ и отгоняли ихъ. Послѣ многихъ усилій болѣе ловкій братъ вверхъ. Онъ обхватывалъ обѣими руками противника, сжималъ его, или же, подставивъ ему спину, перекидывалъ его черезъ плечо и тотъ растягивался на землѣ.

Большія сельскія сходбища и увеселенія никогда не обходятся безъ такихъ схватокъ. Если сходки эти составляютъ двѣ деревни, то каждая изъ нихъ выставляетъ своего борца. Торжество одного изъ нихъ есть торжество деревни надъ деревней, и не скоро забывается этотъ случай. Опытные борцы упражняются долгое время, и пока они непобѣждены, пользуются славой въ цѣломъ околоткѣ. Менѣе ловкіе избѣгаютъ съ ними схватокъ. Грузинскіе помѣщики выбираютъ ихъ изъ своихъ крестьянъ и постоянно таскаютъ съ собою на гульбища. Борецъ падаетъ въ народномъ мѣстѣ и сходитъ со сцены, если хоть разъ барахтался подъ противникомъ.

Около 9 часовъ, прѣхалъ священникъ изъ деревни, гдѣ онъ служилъ обѣдно. Народъ вѣдълся въ церковь. Женщины расположились у переднихъ столбовъ, мужчины заняли все прочее пространство. Послѣ молебна, когда народъ былъ окропленъ святой водой, церковь снова опустѣла. Осталось нѣсколько мальчиковъ, которыхъ изможденные лица показывали, что ихъ долго трепала болѣзнь. На нихъ, съ головы до ногъ, все было бѣлое; на шеѣ и на рукахъ надѣты были кольца изъ тонкихъ мѣдныхъ проволокъ и на нихъ висѣли про-

сверленные абазы или небольшіе восковые комки. Есть обычай въ Грузіи: больной даетъ обѣтъ—по выздоровленіи совершить пѣшкомъ, болѣею частью босикомъ, близкое или дальное пилигримство и принести Богу въ жертву барановъ. Сбѣтъ дается при слѣдующемъ обрядѣ. Обыкновенно читается молитва надъ нѣсколькими восковыми свѣчами и надъ абазомъ, потомъ, скомкавши свѣчи и просверливъ абазы, привѣшиваютъ къ шеѣ и рукѣ. Знакомъ обѣта служить бѣлое платье, которое дотолѣ носятъ больные, пока не совершатъ обѣта. Эти мальчики подходили къ священнику, и онъ снималъ съ нихъ кольца и вмѣстѣ крестообразно стригъ по-немногу волосы.

Обѣдъ, какъ ужинъ, былъ шумный и веселый... Позади церковной ограды, на зеленой муравѣ расположились почетные поселане съ священникомъ и дьячками; подлѣ священника, по правую руку, сидѣлъ Парсаданъ. Каждое почта семейство прислало сюда по одному лучшему блюду. Немного времени спустя прѣхалъ и зять Парсадана, прекрасный, стройный молодой человекъ. Лошади его были навьючены: бурдюками кахетинскаго вина, бѣлымъ хлѣбомъ и толстыми лепешками, вареными индейками и курицами. Женѣ привезъ подарки невѣстѣ: атласную матерію на платье, серебряные кубки и разныя мелочи. Присутствующіе подвинули на ноги, чтобы встрѣтить любимого гостя. Никуда же не смѣла взглянуть на жениха, который былъ посаженъ на супротивъ ея. Исподоволь и невольно глаза ея встрѣчались съ его глазами; по каждый разъ она поспѣшно отускала ихъ. Когда заздравный тостъ былъ провозглашенъ за здоровье Ницуцы, Александре осушилъ азарешу; но какъ ни просили всѣ присутствующіе, она ни за-что не хотѣла пить за здоровье жениха, такъ-что Майко должна была выполнить за нее обрядъ. Всѣ улыбались, а братъ громко хохоталъ надъ ея стыдливостью.

«Экая дура! Вѣдъ я знаю, тѣбѣ бы хотѣлось пови-снуть ему на шею и остаться съ нимъ на единѣ. Нетакъ-ли Ницуца?»

«Молчи ты, не стыди ее при народѣ, сказала жена, видя, что Ницуцы щечки зардѣлись еще пуще»

«Ншь, умица, теперь она краснѣетъ, а потомъ, небойсь, захочетъ съестъ мужу нашею... Знаю я васъ, женщинъ... Зять, прибери-ка ее къ рукамъ, пока можно, не-го будешь калтыся, право будешь калтыся. Женщина вѣдъ глупа, что добраго... Смотри-ка на мою жену, какъ на меня раскричалась. Подумаешь, я ей жена, она мнѣ мужъ. Пѣтъ, ужъ слуга покорный; не для того Богъ далъ мужчнѣ усы, чтобы жена ихъ теребила...» Желая недопустить спора, готового возгорѣться между женой и мужемъ, и вспомнивъ обѣщаніе Михаила, рассказать мнѣ о похищеніи лезгинами мальчиковъ въ окрестностяхъ Троицкой церкви,—и далъ его языку пищу, за которую не стала сердиться и кричать его Майко.

—А что твое обѣщаніе, Михаилъ? спросилъ я.
—О лезгинахъ? Изволь, расскажу. И вынувъ свою маленькую трубку изо-рта, онъ началъ.

(Окончаніе въ слѣд. №).

Вѣдомость о движеніи торговли по Закавказскому Карантинно-Таможенному Округу

За Майскую треть 1850 года.

Привозная торговля.

Званіе таможенныхъ мѣстъ.	Привозъ това- ровъ.		Таможенный до- ходъ.		Привозъ моне- ты.		Приходъ кораб- лей.		Приходъ каравановъ.	
	р.	к.	р.	к.	р.	к.	съ това- рами.	съ ба- ластам.	Число выю- чнаго ско- та.	Число мѣстъ.
1. Тифлисская Таможня,	93,082	13	19,925	77 ³ / ₄	—	—	—	—	337	2,913
2. Кар. Та- мож. Праме- нн. Бакинское	100,596	20	5,825	28 ¹ / ₄	—	—	52	1	—	—
3. Редуть-Кальское	161,961	40	77,105	4 ¹ / ₄	—	—	49	64	—	—
4. Кар. Та- мож. Праме- нн. Нахичеванское	288,714	95	14,729	87	—	—	—	—	3,445	5,896
5. Александропольское	49,782	83 ³ / ₄	2,718	19 ¹ / ₂	10,693	80	—	—	1,180	35,926
6. Сальянская	198,440	70	9,922	3 ¹ / ₂	—	—	—	—	1,356	2,789
7. Джебраильская	120,831	20	6,041	56	6,407	—	—	—	1,058	2,115
8. Шарурская	50,410	15	2,520	50 ³ / ₄	—	—	—	—	1,240	3,127
9. Джагисманская	53,884	45	2,746	20 ¹ / ₄	—	—	—	—	1,386	4,508
10. Астаринская	106,712	5	5,342	25	—	—	19	8	2,096	3,600
11. Озургетская	41,543	—	2,077	15	1,545	—	—	—	358	1,713
12. Николаевская	2,755	50	2,534	43 ¹ / ₂	2,000	—	12	64	—	—
13. Орговская	20,115	15	1,043	45 ³ / ₄	680	—	—	—	5,198	12,495
14. Хозиянская	10,746	—	537	30	1,250	—	—	—	46	219
15. Карант. Тамож. Ордубатскій ,	13,540	30	676	86 ¹ / ₂	—	—	—	—	146	616
Итого										
Итого въ Генварской и Майской третяхъ	2,399,403	49 ¹ / ₂	153,745	92 ³ / ₄	22,575	80	132	137	18,446	75,917
Итого въ Генварской и Майской третяхъ	2,399,403	49 ¹ / ₂	272,813	70 ³ / ₄	62,705	75	262	170	31,199	112,008

Отвозная торговля.

	Вывозъ това- ровъ.		Вывозъ моне- ты.		Отходъ кораб- лей.		Отходъ каравановъ.		Число торгующихъ.	
	р.	к.	р.	к.	съ това- рами.	съ ба- ластами	Число вьючна- го скот.	Число мѣстъ.	Россійско- поддан- ныхъ.	Иностран- цевъ.
1. Тифлисская Таможня	—	—	—	—	—	—	—	—	5	26
2. Кар. Та- мож. Праме- нн. Бакинское	25,991	95	29,254	85	29	1	—	—	8	3
3. Редуть-Кальское	88,948	—	73,463	25	111	18	—	—	10	9
4. Кар. Та- мож. Праме- нн. Нахичеванское	14,042	25	256,104	5	—	—	269	538	26	40
5. Александропольское	72,613	—	32,121	80	—	—	1,395	15,663	35	21
6. Сальянская	26,896	—	136,002	10	—	—	270	540	21	10
7. Джебраильская	17,684	50	228,739	—	—	—	268	535	20	14
8. Шарурская	3,334	40	19,401	25	—	—	1,567	3,245	12	12
9. Джагисманская	22,143	55	16,551	25	—	—	227	574	10	—
10. Астаринская	30,668	50	90,934	45	11	2	1,201	2,763	60	65
11. Озургетская	90	—	300	—	—	—	1	3	15	9
12. Николаевская	65,471	—	18,140	—	68	5	—	—	—	16
13. Орговская	16,301	30	15,235	—	—	—	835	4,151	11	2
14. Хозиянская	3,910	—	3,990	—	—	—	19	152	6	7
15. Кар Та мож. Ордубатскій	6,386	—	94,280	45	—	—	119	187	50	4
Итого										
Итого въ Генварской и Майской третяхъ	670,097	—	2,020,742	30	338	63	13,467	44,449	680	498

(Отрывокъ изъ письма изъ Владикавказа).

... Отъ Тифлиса до Пассанаура прекрасная дорога; съ Пассанаура показывается сибѣ и мѣстами гололедица. Квишетская долина засыпана глубокимъ сибѣгомъ, а подъемъ на Кайшаурскую гору покрытъ льдомъ и не только ѣхать, но всходить нѣтъ никакой возможности— шагъ впередъ, поклонъ въ землю и десять шаговъ назадъ, пока не остановитъ торчащій камень. Лошадь и до 20 человекъ рабочихъ не могли втащить бричку и на четверть горы. Тогда я нанялъ воловь и увидѣвъ, что дѣло идетъ успешно, вскарабкался кое-какъ на верхъ; крики погонщиковъ долетали до моего слуха, и полагая, что бричка подвигается впередъ, я пошелъ въ Кайшауръ, скользя и проламываясь сквозь ледъ. Между-тѣмъ солнце садилось и въ послѣдній разъ облило кровавымъ свѣтомъ сибѣговья вершины, а низъ ихъ, уже задернувшись мракомъ и только сибѣгъ, удержавшійся по ребрамъ сѣверныхъ скатовъ, очерчивалъ этихъ угрюмыхъ и безжизненныхъ великановъ пустыни. Я остановился. Вокругъ меня сомкнулись горы, мрачныя, безъ всякаго признака жизни, безъ малѣйшаго отклика жи-

ваго существа, и даже ропотъ Арагвы не долеталъ до слуха. На землѣ была страшная пустыня, и я боязливо озираюсь, взглянулъ на небо, тамъ только, подъ сѣверомъ, ярко блнстала звѣзда и, казалось, ободряла мой унылый духъ. Я пошелъ далѣе до станицы и эти 4 версты подъема прошелъ чуть-ли не въ четыре часа. Горчій чай освѣжилъ и укрѣпилъ мои силы. Повозка не являлась, идти за нею обратно въ Квишетъ было опасно, такъ какъ спускъ еще труднѣе подъема и можно было разшибиться и даже поломать ноги и потому я остался на ночлегъ, пославъ людей караулить вещи. Утромъ, до разсвѣта, я уже былъ въ дорогѣ и снова восхищался игрою на горахъ лучей восходящаго солнца, которое изъ этой мрачной и пустынной равнины, обставленной сибѣговыми горами, дѣлало чудную картину, отъ которой не хотѣлось оторвать взоры. Невольно поклонившись землѣ разъ двадцать и всякій разъ со стономъ и крупнымъ словомъ, я дошелъ до своей повозки, потомъ до Квишета и послѣ двухъ часового ожиданія, 7 паръ воловь и 20 человекъ рабочихъ принялись тащить мою колесницу на верхъ, по кругу, ледяному подъему, самому трудному на всемъ переѣздѣ черезъ горы. Наконецъ къ полудню быки втащили и притащили мою повозку къ стационному дому. Четыре

версты стояли почти цѣлыя сутки времени и 9 р. серебромъ—расчитывайте послѣ того издержки и скорость путешествія! Далѣе я поѣхалъ на лошадяхъ; здѣсь уже глубокой сибѣгъ; отличный санный путь и глѣ расчищена дорога, тамъ масса сибѣга обнажена на два аршина толщи. Цѣлыя вереницы верблюдовъ, нагруженныхъ сундуками съ товаромъ московской мануфактурной промышленности—тянутся безконечнымъ гуськомъ. Бѣлыя животныя скользятъ, падаютъ съ ношей, и пронзительнымъ крикомъ оглашаютъ пустыню. Дорога мѣстами такъ узка, что должно ѣхать только на коренной и то поддерживаютъ повозку. Переѣздъ отъ Коби до Казбека также по сибѣгу, но болѣе неудобенъ и опасенъ въ узкихъ мѣстахъ, падъ окранными пропастей при гололедицѣ, глѣ колеса, несмотря на тормазъ и цѣпи, скользятъ прямо въ обрывъ.

Въ Казбекѣ я пріѣхалъ еще за-свѣтло, но далѣе ѣхать было бы неблагоуразумно по трудности пути и потому, что послѣ 4 часовъ черезъ Дарьялъ не пускаютъ. На станицѣ я засталъ друговъ двухъ путешественниковъ и мы помѣстились въ только-что отопленныхъ комнатахъ. Вскорѣ мы предались сну, но сонъ мой былъ какъ въ горячкѣ—тяжелый, мучительный, ужасный. Не помню какъ я очулся; въ ухахъ

гудбли колокола, голова кружилась, кровь колокала въ жилахъ; безсознательно я скатился съ постели на полъ, едва—едва приползъ къ дверямъ, толкнулъ ихъ, онѣ распахнулись, и я сталъ звать на помощь. Сбѣжались люди, подали огня, воды, спѣгу, и когда оттирали безчувственныхъ моихъ спутниковъ и на порогѣ обливали мнѣ голову холодной водой, тогда стояла отъ боли, дрожи, головокруженія и страшныхъ приливовъ крови, я думалъ: врутъ романисты, заставляя своихъ несчастныхъ любовниковъ и любовницъ умирать отъ угара, какъ легчайшаго и пріятнѣйшаго средства умереть. Нѣтъ, смерть отъ угара мучительна, хотя я еще не умеръ, но былъ близко къ тому. Стало-быть жизнь моя еще годна на что-нибудь, если судьбѣ не угодно было оставить мое брѣнное тѣло на границѣ Грузіи, съ которою прощаюсь. А можетъ быть, она хотѣла только наказать меня за то, что я покидаю страну именно въ то самое время, когда она стала такъ быстро устраиваться и судьба ей улыбается. Незнаю, не берусь разгадать предначертаній судьбы; но голова еще смертельно болитъ, хотя уже прошло около сутокъ отъ этого страшнаго пробужденія. При этомъ должно сказать, что рѣшительно не было ни одного человѣка, который бы зналъ какъ подать помощь, и я тогда же подумалъ, что было бы очень полезно, на всякой станицѣ и во всякомъ селеніи имѣть печатное краткое наставленіе какъ поступать съ угорѣвшими, замершими и утопшими.

Но слава Богу, я еще живъ и отъ Казбека до Ларса проѣхалъ по гололедицѣ, а отъ Ларса до Владикавказа по гладкой, чудесной дорогѣ; но Владикавказъ не избѣжилъ своего характера—въ немъ невылазная черная грязь.

У моста Валак (казкаск) чрезъ Терекъ, на валены огромные ярусы тюковъ и сундуковъ съ товарами, а сотни-двѣ верблюдовъ уже прошли мимо насъ и все это для Тифлиса съ Нижегородской ярмарки. Погода здѣсь ясная и не холодная.

О. К.

13 Ноября.

Изъ Трапезунда пишутъ отъ 9-го Септября, что завѣдывающій публичными знаніями Измаилъ паша, человѣкъ очень замѣчательный по своей дѣятельности, приступилъ къ устройству дороги отъ Трапезунда до Арзерума. Не смотря на постоянные дожди, работы идутъ успешно, подъ надзоромъ инженера Арутюна Ага Мануэлиана. Улучшеніе путей сообщенія въ Азіатской Турціи, въ-особенности проложеніе хорошей дороги между такими важными торговыми пунктами, каковы Трапезундъ и Арзерумъ—радуетъ всѣхъ людей, ведущихъ торговлю въ Анатолиіи и испытавшихъ на дѣлѣ, что-такое дорогъ прежняго устройства.

(Изъ Армянск. газ. «Араратская Заря»).

БИБЛИОГРАФІЯ.

Въ 176 № VIII т. Bulletin Scientifique извѣщаютъ о выходѣ въ свѣтъ: Mélanges asiatiques tirés du Bulletin historico-philologique de l'Académie Impériale des sciences de St. Petersburg. Tome 1. 2-me livraison. Avec une planche lithographiée in 8 vo. pag. 169—278. Первый выпускъ этаго сборника появился въ концѣ прошлаго года и объ немъ было сказано въ 26 № Кавказа. Во второмъ выпускѣ, также какъ и въ первомъ, есть статьи любопытныя для людей, изучающихъ здѣшній край. Со всѣ-

ми этими статьями читатель Кавказа болѣе или менѣе знакомъ; нѣкоторыя изъ нихъ были переведены цѣликомъ, изъ другихъ сдѣлано извлеченіе и было высказано мнѣніе редакціи нашей газеты—и потому я ограничусь только простыми перечисленіемъ этихъ статей: Г. Броссе: а) *Общее обзорное его путешествіе по Закавказью*. б) *Опытъ разбора надписи Манлисскаго храма*. Г. Ханькова: *О нѣкоторыхъ мусульманскихъ надписяхъ на Кавказѣ*. Г. Токарева: *Письмо къ Г. Броссе*. Г. Череваленко: *Рапортъ о его путешествіи по Грузіи*

— *Rapports sur un Voyage archéologique dans la Géorgie et dans l'Arménie, exécuté en 1847—1848 par M. Brosset. 2-e Livraison. Avec un Atlas de 16 planches lithographiées, in 8 vo 192, 48 et 64 pag.*

Между учеными людьми, посѣщавшими Закавказье и напечатавшими свои путешествія, Г. Броссе имѣетъ то преимущество, что прежде прибытія въ нашъ край, онъ познакомился съ нимъ изъ книгъ. Начавъ изученіе грузинскаго языка въ Парижѣ, дѣлая розысканія и изслѣдованія о грузинской исторіи и археологіи въ Петербургѣ—Г. Броссе хотѣлъ увидѣть страну и народъ, которымъ посвятилъ свои труды, хотѣлъ на мѣстѣ повѣрить тѣ выводы, которые онъ дѣлалъ о Грузіи изъ книгъ и рукописей. Путешествіе, видъ страны, знакомство съ ея жителями не охладяли, но усилили въ немъ ученую дѣятельность. Послѣ своего пребыванія въ Грузіи онъ напечаталъ цѣлый рядъ статей, издалъ и перевелъ нѣсколько книгъ и, какъ кажется, рѣшился оправдать слова, сказанныя о немъ однимъ нашимъ ученымъ: *что Г. Броссе скоро выворотитъ мѣшокъ*, т. е. обнаружитъ и передастъ на европейскомъ языкѣ, все, что есть замѣчательнаго въ грузинской письменности. Путешествіе, этотъ новый подарокъ читателямъ, изъ интереснаго мѣшка, принадлежитъ къ числу сочиненій, о которыхъ нужно говорить много или ничего, и потому я посвящу ему цѣлую статью, и помѣщу въ ней переводы самыхъ любопытныхъ мѣстъ путешествія.

Но вотъ книга, напечатанная въ Тифлисѣ, о которой напротивъ нужно мало или ничего не говорить:

Русская азбука. Составилъ Рафаэль Патканіанъ. Тифлисъ. Въ Типографіи П. Патканіана. 1850. 44 ст.

Маленькая, сѣренькая эта книжечка продается дешево—по три шаура, т. е. по 15 коп. сер., но заключаетъ въ себѣ хорошихъ мыслей на гораздо-большую сумму. Напримѣръ, одна сдѣлающая хорошая мысль стоитъ значительно дороже пятнадцати коп. сереб.—Четыре возраста жизни человѣческой: дѣтство, юность, мужество и старость.

— Въ Жур. Мпн. Нар. Пр. за Октябрь мѣсяцъ, извѣщается о появленіи въ свѣтъ книги: Начальныя основанія Гайканскаго языка. Составилъ Н. Бероевъ. С. Петербургъ. 1850 г. 392 стр. in 8.

Книга еще не получена въ Тифлисѣ.

И Сл.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Продаются экипажи: 1) Дормезъ; 2) Городскія карета на плоскихъ рессорахъ; и 3) Тарантасъ московской работы. Желающіе купить эти экипажи могутъ обращаться въ Инженерномъ домѣ въ квартиру Генеральши Готель; спросить человѣка Федора.

Продается за 300 р. не много-поддержанная четырехъ-мѣстная весьма легкая коляска, нѣмецкой работы съ тремя сундуками, однимъ наружнымъ и двумя внутренними, и двумя желѣзными ящиками, кожною обгннутыми, съ новыми колесами, въ прошедшемъ году въ С. Петербургѣ нѣмецкимъ мастеромъ сдѣланными—и малый поддержанный тарантасъ за 100 руб. сер. Спросить на Головинскомъ проспектѣ, въ домѣ Добржанской.

ПРИБЪХАВШЕ и ВЫБЪХАВШЕ.

ПРИБЪХАЛИ; 21-го Ноября, изъ Душета, Генераль-Майоръ Назоровъ и Полковникъ Чиллаевъ; изъ Сальянъ Полковникъ Саиковскій.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ ВЪ ТИФЛИСѢ, 1850 ГОДА.

Часы набл.	Термометръ Р°.		Сырость воздуха	Барометръ при 13 ¹ / ₂ ° Р. Русск. полудн.	Направленіе вѣтра.	Состояніе Неба	Наимень- шая Темпер. Рео.
	Сухой.	Смоч.					
18-го Ноября.							
7 утра.	+ 1,8	+ 0,6	0,88	574,45	З. сл.	Обл. раз.	- 1,8
12 полд.	+ 9,2	+ 4,4	0,36	573,99	С. сл.	Облачно.	
4 попол.	+ 9,4	+ 4,2	0,32	574,32	---	Обл. на гор.	
9 веч.	+ 4,4	+ 2,4	0,65	575,96	С.оч.сл.	Ясно.	
19-го Ноября.							
7 утра.	+ 1,8	+ 0,9	0,82	577,70	Тихо.	Облачно и тум.	+ 0,6
12 полд.	+ 3,8	+ 3,0	0,85	577,85	---	---	
4 попол.	+ 4,1	+ 3,4	0,87	577,28	---	---	
9 веч.	+ 3,2	+ 2,6	0,89	576,32	---	---	
20-го Ноября.							
7 утра.	+ 1,4	+ 0,8	0,88	572,33	Тихо.	Облачно.	+ 0,3
12 полд.	+ 3,7	+ 1,8	0,65	570,63	С. ум.	---	
4 попол.	+ 4,6	+ 2,7	0,67	569,71	Тихо.	---	
9 веч.	+ 3,1	+ 1,6	0,72	569,80	---	---	

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

ТИФЛИСЪ, 22 Ноября 1850. Ценсоръ А. Раевскій-Крестьяновъ. Въ Типографіи Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго. Временно-управляющій редакціею И. Сливцкій.